

РЕСТРИКЦИОННАЯ ФИНАНСОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ПРОБЛЕМЫ РОСТА ВВП В РОССИИ**Николай Иванович КУЛИКОВ^а, Юлия Викторовна КУДРЯВЦЕВА^б**

^а доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
Kulikov68@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7044-7578>
SPIN-код: 3749-7861

^б старший преподаватель кафедры экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
veber.veber666@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1946-1518

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 08.02.2018
Получена в доработанном виде 15.03.2018
Одобрена 29.03.2018
Доступна онлайн 27.07.2018

УДК 336.71

JEL: H11, G01, G15, G28

Ключевые слова:

денежно-кредитная политика, ВВП, бюджет, инфляция, доходы населения

Аннотация

Предмет. Оценка необходимости проведения в России жесткой монетарной финансовой и денежно-кредитной политики Правительства и Банка России последние 25 лет.

Цели. Провести анализ результатов монетарной финансовой и денежно-кредитной политики в России за последние 25 лет, установить, почему темпы роста ВВП в России отстают от среднемировых показателей.

Методология. Применялись методы анализа научной и информационной базы, синтеза полученных данных.

Результаты. Предлагаются меры по реформированию финансовой и денежно-кредитной политики правительства и Банка России, а на основе этого — изменение структуры российской экономики. Рассматривается альтернативная экономическая и финансовая политика государства, которая позволит в течение ближайших 2–3 лет обеспечить ежегодный рост ВВП на 6–7%.

Выводы и значимость. Низкие доходы населения, высокие кредитные ставки стали основным тормозом для роста экономики. Необходимо обеспечить рост реальных располагаемых доходов населения, снижение неравенства и улучшение стандартов жизни. Деньги должны доходить до приоритетных секторов экономики по низким ставкам и на длительные сроки с обязательностью контроля за целевым расходованием этих средств.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Куликов Н.И., Кудрявцева Ю.В. Рестрикционная финансовая и денежно-кредитная политика государства и проблемы роста ВВП в России // *Финансы и кредит*. — 2018. — Т. 24, № 7. — С. 1511 — 1532.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1511>

Финансовая и денежно-кредитная политика любого государства всегда является составной частью экономической и социальной политики, служит инструментом макроэкономического регулирования, направленного на достижение в качестве промежуточной цели (стабильности цен, процентных ставок и валютных курсов) и в качестве конечной макроэкономической цели обеспечения роста ВВП, доходов и полной занятости населения. Финансовая и

денежно-кредитная политика четко определяет ранжирование целей в разные периоды развития экономики. Объектами денежно-кредитной политики всегда выступают: предложение денег, определяемое центральным банком, и спрос на деньги, имеющий кредитную и депозитную природу. Цели достигаются путем регулирования процентной ставки [1]. Регулирующие органы (правительство, центральный банк, кредитные

организации) постоянно оказывают прямое или косвенное влияние на объем денежной массы и структуру денежной базы, выбирают состав и структуру денежных инструментов, посредством которых осуществляется регулирование:

- процентных ставок по кредитам и депозитам;
- рефинансирования коммерческих банков;
- резервных требований к коммерческим банкам;
- валютных интервенций;
- установления показателей роста денежной массы;
- операций ЦБ и минфина на открытом рынке;
- определения показателей прямых количественных ограничений;
- эмиссии облигаций центрального банка и правительства.

Центральные банки и правительства всего мира, как правило, используют одну из двух моделей финансовой и денежно-кредитной политики:

- 1) монетарная (рестрикционная) политика «Дорогие деньги»;
- 2) экспансионистская политика «Дешевые деньги»;
- 3) иногда используется на отдельном отрезке экономического развития комбинированная модель, когда в одну из моделей добавляются инструменты регулирования из другой модели [2].

В России последние 25 лет и правительством и Банком России проводится монетарная жесткая финансовая и денежно-кредитная политика, которая сводится к снижению уровня инфляции, сокращению бюджетных расходов, проведению жесткой денежно-кредитной политики при сохранении плавающего курса рубля в рамках так называемой внутренней его конвертации и минимизации дефицита бюджета. И резонно возникает вопрос об эффективности

разрабатываемой и реализуемой правительством и Банком России финансовой и денежно-кредитной политики, то есть надо говорить об адекватности выбранных инструментов и как часто прибегают к таким инструментам другие страны, в том числе развитые. Как реализовывались эти инструменты в России, рассмотрим несколько подходов и правительства и Банка России [3]. В чем заключалась логика в необходимости проведения жесткой монетарной финансовой и денежно-кредитной политики и правительства и Банка России все эти 25 лет?

1. Для того чтобы в Россию пришли инвестиции, нужна низкая инфляция. Хотя для инвестора иностранного или российского нужно единственное условие — это возвратность инвестиций. И если возвратность реализуется, то инвестора мало интересует, какая инфляция в стране.
2. Следующий посыл, который навязывается последние 25 лет правительством, — инвестиции могут быть только иностранными, российские инвестиции приведут к инфляции. С этой целью были созданы резервный фонд и Фонд национального благосостояния и через эти фонды свободные денежные средства выводились из страны, инвестируя экономику США. Резонно возникает вопрос, если в России экономический спад и страна свои инвестиции вкладывает в экономику другого государства, то придет ли иностранный инвестор в Россию, если даже упадет инфляция [4].

Об иностранных инвестициях особо хочется сказать, так как зачастую иностранные инвесторы приходят на Российский рынок с одной целью — чтобы убрать конкурента с рынка. Все хорошо помнят разразившийся летом 2017 г. скандал с поставкой четырех энергетических турбин на крымские электростанции. Совместное предприятие компаний Siemens и «Силовые машины» Санкт-Петербурга «Сименс Технологии Газовых Турбин» подало судебный иск к ОАО и ООО «Технопромэкспорт» — структурам госкорпорации «Ростех».

В исковом заявлении немецкий концерн требовал арестовать четыре энергетические турбины и запретить их монтаж, так как компания Siemens считает, что энергетические турбины поставлены в Крым в обход санкций [5]. Хотя энергетические турбины произвела российская «дочка» «Силовые машины» концерна Siemens, расположенная в Санкт-Петербурге. Но не все сегодня помнят, что во времена СССР в Ленинграде работало предприятие с аналогичным названием «Силовые машины», которое производило высокоэффективные газовые турбины и которому на мировом рынке не было конкурентов. В 1990-е гг. в Санкт-Петербургскую компанию «Силовые машины» пришел немецкий инвестор — концерн Siemens, который быстро вывел все технологии из России в Германию, завоевал мировой рынок на российских технологиях. И теперь вы знаете, что получила наша страна от этих иностранных инвестиций, Россия отдала разработки и технологии, а теперь данную продукцию России не продают даже за большие деньги. И еще один пример, считаем, что он тоже характерен для нашего времени. Во времена СССР 46% пассажирских перевозок в мире осуществлялось самолетами, произведенными в СССР. В 1990-е гг. пришли американцы на российский рынок со своими инвестициями, за копейки получили доступ к разработкам и технологиям советских ученых и конструкторов в самолетостроении, вывели производство за границу, а в России такая отрасль, как самолетостроение, была уничтожена. Сегодня доля России в мировых перевозках пассажиров российскими самолетами менее 3%, да и в самой России самолетный парк составляют на 80% иностранные самолеты. Эксперты утверждают, что сейчас «Боинг» состоит на 70% из комплектующих, разработанных советскими и российскими конструкторами, а экономисты посчитали, что за 25 лет Россия от продажи нефти получила около 250 млрд долл. США, а если бы Россия сохранила статус мировой державы в самолетостроении, то за те же 25 лет от продажи пассажирских самолетов, запасных частей, сервисных услуг получила бы 500 млрд долл. США — в два

раза больше. У российского правительства последние 25 лет привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику стало самоцелью. К чему привела такая деятельность? По одним оценкам — 70%, по другим — 80% компаний зарегистрированы за пределами Российской Федерации. В итоге вся прибыль компаний, доходы от реализации ценных бумаг тоже за пределами России¹.

Многие страны в Европе стараются не пускать российский бизнес с инвестициями на свой рынок. Вы сходите со своими инвестициями во Францию или Италию и попробуйте их вложить не в футбольный или баскетбольный клуб, а в реальный сектор экономики, и, как правило, получите отказ. Еще вам могут предложить купить ценные бумаги правительства страны, другими словами, вам предложат купить долги правительства. От иностранных инвестиций совсем отказываться не надо. Здесь должен существовать строгий «точечный» отбор иностранных инвесторов — и с одной только целью: создание инновационных производств на основе последних достижений науки и практики, когда другим способом эти инновации получить невозможно [6].

Утверждение и Банка России, и финансового блока правительства — для того чтобы обеспечить низкую инфляцию в стране, необходимо сокращать денежную массу.

Можно сказать, что на этих трех постулатах и строилась в России финансовая и денежно-кредитная политика последние 25 лет и продолжает строиться. К чему привела такая политика и что получили от такой политики и государство, и бизнес, и население? Обратимся к показателям роста ВВП за последние 10 лет в России (табл. 1).

Из таблицы следует, что за 10 лет (2008—2017 гг.) средний ежегодный рост ВВП в России составил 1%, а за последние шесть лет (2012—2017 гг.) — 0,7%, и темпы роста ВВП задолго до экономических и финансовых санкций со стороны западных стран начали

¹ Делягин М. Экономика России отползает от разума к краю пропасти. URL: <https://mimov.ru/ekonomika/mihail-deljagin-yeconomika-rossii-otpolzaet-ot-razuma-k-krayu-propasti.html>

снижаться, хотя и правительство, и Банк России пытаются объяснить причины кризиса санкциями.

Многие экономисты, такие как М. Делягин, М. Хазин, С. Глазьев, А. Аганбегян, в те годы, когда ВВП рос более 8% за год и в эти годы баррель нефти стоил более 100 долл. США, отмечали, что российская экономика показывала статистический рост, но при этом реальных структурных преобразований и модернизаций не происходило. Создавалась экономическая модель, когда при высоких ценах на нефть экономика показывала рост и как бы иллюзорное благополучие, но не было развития экономики. И как только начал сокращаться денежный поток от нефтедолларов — и сразу наступили проблемы в российской экономике. Сократилась и доля России в мировом ВВП (рис. 1).

Если в 1991 г. доля России в мировом ВВП составила 2,2%, то спустя 25 лет в 2016 г. — только 1,77%, или на 0,43% меньше. Вызывает большой интерес сравнение и анализ роста ВВП России и Китая. В 1991 г. ВВП Китая составлял 72% от ВВП России, а спустя 25 лет ВВП Китая в 8,4 раза больше, чем России, и вырос почти в 10 раз. Вот конкретный пример, как проводимая финансовая и денежно-кредитная политика государства обеспечивает стабильный рост ВВП.

Обратим ваше внимание на ежегодный рост мирового ВВП за последние 10 лет (табл. 2).

Мировой ВВП за последние восемь лет (2008—2016 гг.) вырос на 30%, в РФ ВВП за 2008—2016 гг. вырос только на 4,3%. Из 192 стран мира у России 163-е место по этому показателю. По данным МВФ (Международный валютный фонд), в топ-10 по темпам роста ВВП вошли Китай (88,3%), Катар (80,4%), Лаос (80,2%), Индия (78%) и две бывшие союзные республики, входившие в состав СССР: Туркменистан (102,9%) и Узбекистан (86,8%). ВВП США в 2017 г. вырос более чем на 3%, Евросоюза за год — около 2%, средний рост ВВП по планете прогнозируется свыше 3,5%, а российский

ВВП растёт только на 1,5%, отставая от большинства стран мира [7].

Если США и Китай прибавляют к своему ВВП только 1%, то России нужно прибавлять сразу 8% по отношению к экономике США или 5% по отношению к экономике Китая хотя бы для того, чтобы сохранить соотношение ВВП на прежнем уровне. Но при таком прогнозном сценарии развития экономики доля ВВП России в мировом ВВП будет ежегодно сокращаться и к 2030 г. может сократиться до 1% в мировом ВВП, соответственно, будет отставать благосостояние граждан по сравнению с развитыми странами. Чтобы росла доля ВВП России в мировом ВВП, необходим ежегодный рост ВВП на 6—7%, и для этого в России есть все возможности.

Рассмотрим список топ-20 стран по абсолютному показателю ВВП в 2016 г. (табл. 3) и увидим, что Россия занимает 14-е место, а по ВВП на душу населения (табл. 4) — только 73-е место (7 750 долл. США) и не попадает даже в первую полусотню, а в 2016 г. россияне стали беднее на 1 300 долл. США на человека. Если же ВВП России считать по обменному курсу валют, то экономика России уже сегодня находится только во второй десятке мировых экономик, а удержание 73-го места среди стран мира по ВВП на душу населения будет серьезным и далеко не предсказуемым успехом.

Имеем основание утверждать, что в России инфляция вызвана немонетарными факторами, но продолжается политика не давать деньги ни в экономику, ни населению. Инфляция в России вызвана тремя основными факторами: ценообразованием на рынке, которое в данной сфере формируют крупные монополисты; ростом тарифов естественных монополий на электроэнергию, газ, железнодорожные перевозки, ЖКХ, ростом процентных ставок по кредитам (дорогие кредиты). И можно назвать четвертый фактор — девальвация рубля [8].

Многие скажут, что инфляция в России в годовом исчислении в 2017 г. составляла около

2,5% и Банк России достиг целевого показателя. Смеем утверждать, что инфляция низкая в России не потому, что наблюдается товарно-денежный баланс и устойчивое развитие в экономике, а потому, что деньги из реального сектора экономики и от населения по максимуму выведены.

Реальные производители сегодня получают кредиты в лучшем случае под 12% годовых, а малый бизнес — от 19%. Для сравнения: в Канаде реальный сектор экономики кредитруется по 2—3% годовых.

По данным рейтингового агентства Fitch Ratings, за четыре года (2014—2017 гг.) доходы российских потребителей совокупно сократились на 11%. Четыре года снижения реальных располагаемых доходов населения — это колоссальный провал, сопоставимый с тем, что был в далеком 1992 г. (рис. 2).

Если говорить о структуре населения по доходам, то 65% населения имеют доходы до 30 тыс. руб. и только 10% населения имеют доходы свыше 60 тыс. руб. (рис. 3).

И реальные доходы населения продолжают снижаться, за 12 месяцев 2017 г. они сократились на 1,7% в годовом исчислении. Падение доходов населения — главная проблема роста экономики в России.

В итоге с 2013 по 2016 г. средняя зарплата с учетом ППС в России снизилась на 6,5% — до 1 451 долл. США (рис. 4).

Россия отстает по этому показателю от большинства стран Западной и Восточной Европы. Например, в Литве средняя зарплата с учетом ППС составляет 1,9 тыс. долл. США, в Чехии — около 2 тыс. долл. США, в Испании — более 3,1 тыс. долл. США.

Сокращение доходов населения стало губительно для малого и среднего бизнеса, который полностью ориентирован на потребителя и платежный спрос внутри страны. Надо признать, что дешевый труд российских трудящихся и мизерные доходы 65% населения по мировым меркам выгодны только крупному бизнесу, ориентированному

на мировой рынок, а еще — российскому правительству, которое стремится как можно меньше тратить на социальные нужды. Низкие доходы населения, высокие кредитные ставки стали основным тормозом для роста экономики.

Ключевая ставка Банка России в размере 7,75% сегодня превышает более чем в три раза годовую инфляцию в 2017 г. В некоторых отношениях ситуация сейчас хуже, чем в разгар кризиса в 2014—2015 гг., когда и рядовые граждане, и предприниматели имели определенные сбережения, и тогда ситуацию можно было поправить резким изменением кредитной политики — тем самым кредитованием реальных секторов экономики, к которому членов правительства и Банк России призывали все вменяемые экономисты.

По данным агентства «ПРАЙМ» в РФ стремительно растет банкротство среди российских граждан. Размер долга неплатежеспособных заемщиков с января 2017 г. по январь 2018 г. (за год) достиг 32 млрд руб. и вырос в два раза. И основной причиной растущих банкротств граждан является снижающиеся последние четыре года реальные доходы населения. По данным все того же агентства «ПРАЙМ», половина российских заемщиков сталкиваются с трудностями в выплате кредитов. В 2017 г. более 8,4 млн российских граждан просрочили оплату по кредитам на 90 и более дней, что составляет 11,2% от экономически активного населения России (75 млн чел.). Если в последующие 2—3 года реальные доходы российских граждан не будут расти, то к 2020 г. число банкротств может вырасти в 4—5 раз [9].

Нельзя назвать позитивной ситуацию с банкротствами в малом и среднем бизнесе (МСБ). На 1 декабря 2017 г. абсолютный объем просроченной задолженности МСБ (количество юридических лиц и ИП, вышедших на просрочку за 90 дней) в общем объеме задолженности составлял 14,7%. Складывающаяся ситуация на потребительском рынке в 2018 г. может оставить высоким уровень дефолтности

кредитного портфеля МСБ, что продолжит сдерживать рост объема кредитного портфеля для малого и среднего бизнеса.

Теперь вернемся к утверждению, что низкая инфляция обеспечит приток иностранных инвестиций. Для анализа используем два графика (рис. 5 и 6).

Инфляция снизилась до 2,5%, а вывоз капитала из России вырос. В 2017 г. количество обращений от российских граждан увеличилось вдвое на покупку иностранной недвижимости (finanz.ru), помимо жилой недвижимости в шесть раз вырос спрос на покупку готового бизнеса в Европе, также соинвестирование или девелопмент. Российские инвесторы сегодня рассматривают вложение денег в иностранный бизнес как альтернативу развития бизнеса в России. Чистый отток капитала из России в 2017 г. достиг 31,3 млрд долл. США против 19,8 млрд долл. США в 2016 г. и вырос в 1,6 раза [10].

Решая, куда вложить свои средства, каждый инвестор смотрит не только на темпы инфляции в стране инвестирования, но и на целый комплекс факторов и рисков, и прежде всего на соотношение «риск-доходность». При этом инвестор рассматривает все виды рисков по инвестициям от падения спроса на продукцию, возможности появления конкурентов, до изъятия активов государством и возбуждения уголовных дел по изъятию активов в пользу третьих лиц. Для России с этой точки зрения складывается неутешительная картина: потребительский рынок сжимается, риски растут, доходность на капитал сокращается.

По итогам девяти месяцев 2017 г., по данным Росстата, из всех секторов экономики только добывающая промышленность показала значительный рост прибыли, так как ориентирована на международный рынок, а все остальные виды деятельности продемонстрировали обвал финансовых показателей (строительство, торговля, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и т.д.).

Реальные доходы населения сокращаются уже четыре года, спрос находится в стадии

стагнации, как инвестиционный, так и потребительский, слабая кредитная активность предприятий из-за дороговизны банковских кредитов и зарождающегося кризиса в банковской системе — все это не способствует росту инвестиций.

На фоне неочевидных перспектив развития российской экономики в России в месяц банкротятся свыше тысячи компаний, две трети из которых представляют строительство и торговлю.

Эксперты института «Центр развития» НИУ ВШЭ считают, что в 2018 г. в России возможна новая рецессия (то есть нулевого роста или экономического спада на протяжении как минимум полугодия): «Начавшееся восстановление экономики, о котором рапортуют федеральные власти, это лишь попытка выдать желаемое за действительное, поскольку инвестиционная активность падает, а внутренний спрос замедляется». Отмечается явная тенденция замедления роста инвестиций и выход на отрицательные темпы прироста в III квартале 2017 г. к предыдущему кварталу (-2,2%), а в IV квартале даже стала отрицательной инвестиционная активность, если ориентироваться на показатели со снятой сезонностью.

Спад инвестиционной активности затронул в 2017 г. даже добычу нефти и газа, за 9 месяцев 2017 г. уменьшение составляет около 1%, в строительстве к соответствующему периоду 2016 г. снижение инвестиций составило 6,1%, и произошло оно несмотря на строительство таких объектов, как Керченский мост и футбольные стадионы, аэропорты, гостиницы в связи с проведением в России в 2018 г. чемпионата мира по футболу.

Спад инвестиций также отмечен в автомобильной промышленности, в производстве и распределении газа и электроэнергии, деревообработке, наихудшее положение с точки зрения инвестиций — у ресторанов и гостиниц. Спрос на их услуги особенно резко падает в условиях сокращения доходов населения, когда оно переходит на домашнее питание и проживание в частном секторе, что

делает рестораны и гостиницы низкорентабельным или убыточным бизнесом. На чем основаны наши сомнения в устойчивом росте экономики России в 2018 г.? Рост инвестиций в 2017 г. Росстатом в значительной мере получен из-за досчета объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, а также осуществляемых субъектами малого предпринимательства. Росстат оценил подобного рода капитальные вложения в объеме 2,5 трлн руб., что составляет около 25% всех капвложений [11]. В 2017 г. он использовал коэффициент досчета 2015 г., поэтому можно предположить, что с учетом рецессии российской экономики, коэффициент досчета мог быть завышен, так как в 2016 г. доля малого бизнеса в совокупных капитальных вложениях могла снизиться. Замедление роста в промышленности и других секторах экономики ставит под вопрос начало полноценного роста ВВП в России в 2018 г.

Кроме того, по утверждению ведущего экономиста Всемирного банка Франческо Онсарга, российская экономика в 2017 г. росла в основном за счет повышения цены на нефть, а не за счет структурных изменений в экономике. По итогам января—декабря 2017 г. средняя цена нефти марки Urals составила 53,03 долл. США за баррель против 41,9 долл. США за баррель в январе—декабре 2016 г. (на 26,6%). Она выше прогнозируемой Минэкономразвития России, которая предполагалась на уровне 49,9 долл. США за баррель. А в декабре 2017 г. цена нефти марки Urals и вовсе достигла 64 долл. США за баррель.

Основным показателем, характеризующим обеспеченность национальной экономики деньгами (ликвидными активами), является коэффициент монетизации экономики. Это показатель, равный отношению денежной массы (наличные деньги, денежные средства на расчетных счетах предприятий, вклады предприятий и населения в банках) к валовому внутреннему продукту (ВВП). Данный показатель характеризует насыщенность экономики деньгами. Другими словами, монетизация экономики — это

количество денег, которыми предприятия рассчитываются друг с другом за товары и услуги, выплачивают зарплату работникам. Население покупает товары в магазинах, оплачивает услуги, предприятия и население платят налоги и т.д. Среднемировой показатель монетизации экономики составляет 125%, в Японии и Нидерландах — около 250%, в Китае, Швейцарии и Испании — почти 200%, в Великобритании и Франции — 160%. Даже в Бразилии (81%), Болгарии (82%), Индии (76%) данный показатель выше, чем в России. Монетизация российской экономики сегодня на одном уровне с монетизацией таких стран, как Парагвай (46%), Уругвай (45%), Румыния (43%).

После мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. многие страны значительно увеличили монетизацию своих экономик в целях нейтрализации последствий от негативного эффекта притока спекулятивных денег. Эти страны, увеличивая объем денежных средств в экономику, снижая их стоимость, тем самым увеличивают объем инвестиций и стимулируют экономический рост (рис. 7).

В США, Японии, Китае и других странах денежная база с 2007—2015 гг. выросла от 4,6 раза до 3,2 раза, в России за это время денежная база выросла только в 0,7 раза, но за этот период инфляция в России составила 86,12% и только за счет инфляции денежная масса сократилась почти на 30%. По факту оказывается денежная масса в России не росла большими темпами, а сокращалась ежегодно на 4—5%. Сегодня в России все, кроме финансового блока правительства, убедились, что изъятием денег из экономики нельзя добиться роста. Ужесточение денежно-кредитной политики во время снижения темпов экономического роста, считаем, является грубейшей ошибкой.

Мы проанализировали действия правительств 40 стран мира в период кризиса (2008—2009 гг.), приведем несколько примеров.

Президент США Барак Обама в период кризиса 2008—2009 гг. не сокращал расходы на здравоохранение и образование, а наоборот, увеличивал. В 2009 г. сенатом США был

принят план антикризисных мер, который предусматривал прямые инвестиции в здравоохранение и образование, изменения в налоговый кодекс, меры борьбы с кризисом банковской системы, жилищного рынка в интересах среднего класса и неимущих. Правительство Японии ввело налоговые компенсации компаниям (118 млрд долл. США) и 5 трлн иен (54 млрд долл. США) было направлено населению, малому и среднему бизнесу и регионам, был создан фонд экстренной помощи компаниям, которые не в состоянии получить кредит на сумму 1 трлн иен (10 млрд долл. США), Центральным банком Японии была снижена учетная ставка с 0,5 до 0,3%. Правительство Японии обратилось к ведущим национальным и региональным банкам с просьбой выдавать больше кредитов малому и среднему бизнесу, работающему в секторе недвижимости. И результат не заставил себя ждать. Япония вышла из кризиса без каких-либо экономических и политических потрясений [12].

Правительством Германии в 2008 г. был принят антикризисный план на два года объемом 500 млрд евро. С 1 июля 2009 г. был снижен подоходный налог с 15% до 14%, также взносы работающих граждан в больничную кассу с 15,5% до 14,5%, на 18 млрд евро были увеличены расходы на образование, были повышены пособия по безработице гражданам с детьми. Немцам, желающим купить автомобиль, правительство стало выплачивать одновременно 2,5 тыс. евро. Условие одно — старая машина должна быть не моложе девяти лет, а новую машину необходимо купить в текущем году. Ангела Меркель обратилась в то время к представителям малого и среднего бизнеса Германии с просьбой не отказываться от помощи, предлагаемой правительством, по поддержке конъюнктуры рынка, с этой целью правительством было дополнительно выделено 100 млрд евро для поддержки малого и среднего бизнеса.

Датский Центральный банк в период кризиса пошел на беспрецедентные меры для активизации на строительном рынке жилья, снизил депозитные ставки до нуля, и коммерческие банки в период кризиса

предлагали своим клиентам отрицательную ставку по ипотеке. Другими словами, банк платит клиенту бонус за то, что тот у него взял кредит.

В декабре 2008 г. Центральный банк Канады снизил ставку рефинансирования до 0,1%, до самого низкого уровня с 1958 г.

Но самое печальное то, что монетарная политика в России продолжится по крайней мере в следующие три—пять лет. Мы посчитали долю доходов федерального бюджета в ВВП России на основе показателей, предложенных правительством.

Основные показатели, характеризующие реальную картину в представленном проекте бюджета отражены в *табл. 5*.

Приведенные в *табл. 6* показатели свидетельствуют о постоянном снижении доходов и расходов бюджета по отношению к создаваемому в стране ВВП. Данный показатель говорит о том, какая часть ВВП аккумулируется в бюджете государства. От этой части ВВП напрямую зависит дальнейшее развитие экономики страны. Какая доля ВВП направляется в бюджет, будет зависеть от финансирования таких значимых сфер, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, наука и культура. Если бы соотношение доходов федерального бюджета и ВВП сохранилось в 2018—2020 гг. на уровне 2011 г., то в бюджете 2018 г. доходы были бы выше на 3,6 трлн руб., чем они заявлены на 2018 г., соответственно, доходы в 2019 г. выросли бы на 4,4 трлн руб., доходы в 2020 г. — на 5,1 трлн руб. Следовательно, при сохранении такого же соотношения между расходами бюджета и ВВП как в 2011 г., расходы бюджета оказались бы выше на 3 трлн руб., чем они заявлены на 2018 г., а в 2019 г. — на 4,3 трлн руб., в 2020 г. — на 5 трлн руб. [13]. При рассмотрении основных макроэкономических показателей развития страны, на основе которых формируется бюджет Российской Федерации, следует отметить, что доля суммарной прибыли, получаемой всеми хозяйствующими субъектами, за последние годы будет расти в ВВП в сравнении с 2014 г.

Резонно возникает вопрос, за счет чего происходит стремительное снижение доли фонда заработной платы в ВВП страны в сравнении с 2014 г.? Если ожидается, что в 2020 г. доля прибыли ВВП составит 22,7% против 16,6% в 2014 г. и вырастет на 6,1%, то по какой причине доля фонда заработной платы в ВВП в 2020 г. окажется почти на 42% ниже по сравнению с 2014 г.?

И последнее. Рассмотрим расходы федерального бюджета по 14 разделам функциональной классификации 2017—2020 гг. (рис. 8).

Из 14 статей по восьми расходы урезаются, по пяти якобы есть небольшая прибавка, но если мы скорректируем на величину инфляции 4% (такую инфляцию Банк России прогнозирует на следующие четыре года), то из пяти четыре тоже ниже уровня 2017 г., только по одной статье ЖКХ предусматривается рост, будут сокращаться расходы на национальную экономику, здравоохранение, образование, науку, а расходы на финансирование физкультуры и спорта сокращаются более чем в три раза.

В качестве примера остановимся более подробно на финансировании здравоохранения. В 2018 г. правительство планирует выделить на финансирование здравоохранения 460,3 млрд руб., что больше на 1,7%, чем в 2017 г. При планируемой правительством инфляции на 2018 г. (4%) реальный объем финансирования здравоохранения сократится от 2% до 3%. В бюджете на 2020 г. предлагается выделить на здравоохранение на 10% больше средств, чем в 2017 г., но по тем же прогнозам правительства, инфляция за следующие три года составит 12%, и в результате реальный объем финансирования здравоохранения сократится на 1–2%. Сегодня доля расходов на здравоохранение относительно ВВП составляет 7%, но к 2020 г. она снизится до 6%. В соответствии с указами Президента в 2018 г. зарплата врачей (высшей категории) должна составлять не менее 200% от средней зарплаты по региону, а зарплата среднего персонала (медсестры и фельдшеры) и младшего (санитары) не должна быть ниже 100% от среднестатистического денежного

довольствия, но на повышение зарплаты медицинским работникам правительство не планирует дополнительных средств, поэтому вместе с повышением им зарплаты начнется очередное сокращение и оптимизация кадрового персонала в больницах.

Банк России, продолжая все ту же монетарную политику, уже охладил интерес банков к ипотеке с небольшим взносом, на очереди подорожание потребительских кредитов. Регулятор уже решил с 01.01.2018 увеличить коэффициент кредитного риска и по ипотеке, и по потребительским кредитам, что снизит доступ к кредитам для заемщиков.

Без структурных реформ российская экономика не сможет расти более чем на 1,5% в год, на удвоение ВВП потребуется не менее 50 лет, а прогнозы правительства, что ВВП России в 2020 г. составит 2,3%, нереалистичны и ничем не подкреплены. России сегодня нужна новая экономическая политика, а не стабилизационные меры, предлагаемые правительством и Банком России по обузданию инфляции, укреплению рубля, сокращению расходной части бюджета, об этом говорят и мировой опыт, и российская практика [14].

Для роста экономики необходимо задействовать как бюджетный механизм, так и механизмы, имеющиеся в распоряжении Банка России, снизить ключевую ставку до уровня средней рентабельности в реальном секторе экономики, обеспечить рост монетизации экономики с 47% до 90% к ВВП путем использования многоканального целевого эмиссионного механизма рефинансирования коммерческих банков и других институтов развития под обязательства государства.

Деньги должны доходить до приоритетных секторов экономики по низким ставкам и на длительные сроки с обязательностью контроля за целевым расходованием этих средств. Если деньги направлялись в реальный сектор экономики, то на них не должны покупать деривативы на фондовой бирже для спекуляции. Эксперты утверждают, что российской экономике не хватает 1,5 трлн

руб., и сегодня у государства есть такие деньги, и их можно дать уже 2018 г. на возвратной основе. О том, что в России есть деньги, 30 ноября 2017 г. заявил премьер Д.А. Медведев на встрече с журналистами пяти ведущих российских каналов, хотя все время чиновники из правительства говорили, что у России нет денег.

Только за 10 месяцев 2017 г. сверхдоходы федерального бюджета составили 1,25 трлн руб. и превысили плановый уровень на 10,2%, остатки средств федерального бюджета на счетах за 10 месяцев 2017 г. выросли на 2 трлн руб. и составили 7,5 трлн руб. свободных средств. В 2017 г. Министерство финансов РФ закупило на внутреннем рынке почти на 1 трлн руб. американских долларов, которые будут отправлены в фонд Национального благосостояния.

В 2018 г. Минфин России планирует закупить на внутреннем рынке рекордный объем иностранной валюты и потратить при среднегодовой цене нефти 54–55 долл. США за баррель 2 трлн руб., а при цене нефти более 60 долл. США за баррель — свыше 3 трлн руб. В 2017 г. РФ увеличила вложения в американские ценные бумаги на 19 млрд долл. США, и данный показатель на 01.01.2018 достиг 106 млрд долл. США. Российский портфель американских облигаций в годовом выражении с октября 2016 г. по октябрь 2017 г. (за год) вырос на 41,8%. По данным Министерства финансов США, российские инвестиции в экономику США растут четыре месяца подряд. По оценке Министерства экономического развития РФ, в 2018 г. только объем фонда национального благосостояния вырастет на 50 млрд долл. США.

Хотим напомнить читателю, где могут размещаться деньги фонда Национального благосостояния РФ (Резервный фонд РФ с 01.02.2018 прекратил свое существование). В соответствии с постановлением Правительства РФ от 19.01.2008 № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния» определяется, что размещение средств фонда осуществляется в долговые обязательства иностранных государств с максимальной долей размещения

в размере 100%. Так что в России есть деньги, и немалые, которые позволят иметь бездефицитный бюджет и направить средства на развитие реального сектора экономики, социальной сферы, здравоохранения, образования, науки и не ждать иностранных инвестиций. Правительство РФ отправляет российские деньги в ценные бумаги США с крайне низкой доходностью. Эти ценные бумаги зачастую дают годовой доход, измеряемый долями процента, а иногда даже приносят убыток инвестору в результате изменения валютных курсов и падения цены на долговые ценные бумаги США. А потом эти же деньги российский бизнес пытается получить через международные финансовые структуры под 8–9% годовых [15].

Почти четыре года санкций, объявленных странами Запада во главе США, показали, что у России есть огромный научный и промышленный потенциал. Прежде всего это доказал российский оборонно-промышленный комплекс. Если четыре года назад говорили, что импортные комплектующие в продукции оборонно-промышленного комплекса составляют 90%, то уже через два года специалисты отметили в этой продукции 95% российских комплектующих. Практически за два года в России появились новые производства, новые технологии, новая продукция. Все это говорит только об одном: в России эти технологии были разработаны и лежали мертвым грузом. Что нужно было сделать? Оказалось, нужны были санкции Запада и деньги. Деньги были выделены под гособоронзаказ, и результат не заставил себя ждать [16].

А сколько было разговоров о том, что введенные странами Запада санкции во главе с США не позволят России добывать нефть в Арктике, так как Россия оказалась отрезанной от иностранных технологий. Но время расставило все по своим местам. В ноябре 2017 г. в присутствии премьер-министра Д.А. Медведева под Ханты-Мансийском была запущена первая промышленная установка по добыче нефти, где применили новые российские технологии добычи и разработки нефти. Абсолютное большинство узлов, агрегатов, оборудования, технологических

машин, которые там используются, — российского производства [17]. Кондинское месторождение нефти (под Ханты-Мансийском) было открыто еще в 1970-е гг. XX в. Месторождение нефти находится глубоко под землей, и нефть считается трудноизвлекаемой, поэтому для ее добычи потребовалась российская буровая установка, которая способна бурить скважины на глубину до пяти километров, а затем еще до одного километра горизонтально. Все оборудование, которое запущено под Ханты-Мансийском в эксплуатацию, соответствует самым высоким экологическим требованиям. Этот факт свидетельствует о высоком инновационном потенциале российского нефтегазового комплекса. Уже проявляют интерес к российским технологиям и оборудованию добычи и разработки нефти компании из стран Ближнего Востока и США.

В декабре 2017 г. Президент В.В. Путин запустил первую очередь завода «Ямал СПГ». В России специально для этого проекта были разработаны и изготовлены буровые установки «Арктика» [18]. Проект предусматривает бурение 208 наклонно направленных эксплуатационных скважин с окончанием горизонтального участка длиной не менее 500 м. И все это — российские технологии и

российское производство. Западные СМИ отметили, что запуск завода «Ямал СПГ» в Арктике явился доказательством того, что антироссийские санкции не работают.

Специалисты Российского квантового центра (РКЦ) разработали технологию квантовой защиты информации. Сбербанк стал первой в мире финансовой организацией, получившей установку квантовой связи, которая готова для промышленной эксплуатации. Над подобными системами защиты и связи сегодня работают в США, Китае и западноевропейских государствах.

Все это говорит о том, что в РФ сегодня имеется огромный научный, технологический и промышленный потенциал, и куда приходят деньги, там успех и положительный результат. Но в нашей стране сегодня пока строятся отдельные объекты, другими словами, единицы таких объектов, которые можно пересчитать на пальцах одной руки, а необходимо ежегодно строить и вводить в эксплуатацию десятки, а то и сотни подобных объектов по всей стране.

Все названные меры вызовут рост доходов населения, потребительский спрос, позволят выйти на уровень ежегодного роста ВВП на 6—7% при годовой инфляции в 5—6% [19].

Таблица 1

Темпы роста ВВП в России, %

Table 1

GDP growth rates in Russia, percentage

Год	Значение
2006	8,2
2007	8,5
2008	5,2
2009	-7,8
2010	4,3
2011	4,3
2012	3,4
2013	1,3
2014	0,7
2015	-3,9
2016	-0,6
2017	1,4

Источник: CTA World Factbook

Source: CTA World Factbook

Таблица 2
Темпы роста ВВП мира в целом, %

Table 2
World GDP growth rates as a whole, percentage

Год	Значение
2006	5,3
2007	5,2
2008	3,1
2009	-0,8
2010	5,1
2011	3,8
2012	3,1
2013	3,3
2014	3,3
2015	3
2016	3,1

Источник: СТА World Factbook

Source: СТА World Factbook

Таблица 3
Список топ-20 стран по абсолютному показателю ВВП 2016 г.

Table 3
List of Top 20 countries by absolute GDP indicator for 2016

Место	Страна	ВВП, млрд долл. США	Изменение ВВП, млрд долл. США
1-е	США	18 558,1	+433,4
2-е	Китай	11 383	+171,1
3-е	Япония	4 412,6	+202,2
4-е	Германия	3 467,8	+54,3
5-е	Великобритания	2 761	-92,4
6-е	Франция	2 464,8	-4,7
7-е	Индия	2 288,7	-19,3
8-е	Италия	1 848,7	+5,9
9-е	Бразилия	1 534,8	-369,1
10-е	Канада	1 462,3	-153,2
11-е	Южная Корея	1 321,2	-113,9
12-е	Испания	1 242,4	+12,2
13-е	Австралия	1 200,8	-51,5
14-е	Россия	1 132,7	-43,3
15-е	Мексика	1 082,4	-149,6
16-е	Индонезия	937	+41,3
17-е	Нидерланды	762,5	+13,1
18-е	Турция	751,2	-1,3
19-е	Швейцария	651,8	-36,6
20-е	Саудовская Аравия	618,3	-30,7

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Таблица 4**Список топ-20 стран по ВВП на душу населения****Table 4****List of Top 20 countries by GDP per capita**

Место	Страна	ВВП на человека, долл. США	Изменение, долл. США
1-е	Люксембург	104 359	+2 365
2-е	Швейцария	78 179	-2 496
3-е	Норвегия	69 712	-5 110
4-е	Катар	66 265	-10 311
5-е	Макао	62 521	-6 788
6-е	США	57 220	+1 415
7-е	Исландия	56 114	+5 259
8-е	Ирландия	54 464	+3 113
9-е	Дания	53 104	+990
10-е	Сингапур	52 755	-133
11-е	Швеция	51 136	+1 270
12-е	Сан-Марино	49 991	+144
13-е	Австралия	49 145	-1 817
14-е	Нидерланды	44 828	+1 225
15-е	Австрия	44 778	+1 054
16-е	Гонконг	43 828	+1 438
17-е	Финляндия	42 654	+680
18-е	Великобритания	42 106	-1 665
19-е	Германия	41 895	+899
20-е	Бельгия	40 688	+582

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017*Source:* According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017**Таблица 5****Доходы федерального бюджета ВВП в России (2011 – 2020 гг.)****Table 5****Revenues of the Federal budget of GDP in Russia (2011–2020)**

Показатель	2011	2018	2019	2020
ВВП, млрд руб.	72 493	97 462	103 228	110 237
Доходы федерального бюджета, % к ВВП	19,4	15,7	15,1	14,8
Снижение этого показателя, % к 2011 г. (доля)	-3,7	-4,3	-4,6	—
Расходы федерального бюджета, % к ВВП	20,1	17	15,9	15,6
Снижение этого показателя, % к 2011 г.	-3,1	-4,2	-4,5	—

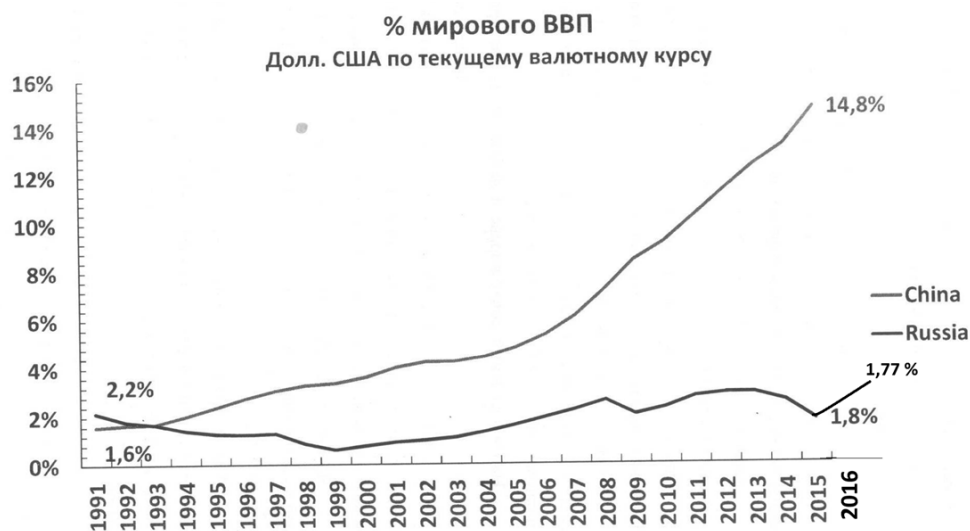
Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017*Source:* According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Таблица 6**Соотношение полученной прибыли и ВВП, %****Table 6****Profit to GDP ratio, percentage**

Год	Соотношение
2014	16,6
2016	22,8
2017 (прогноз)	22,3
2018 (прогноз)	21,9
2019 (прогноз)	22,3
2020 (прогноз)	22,7

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

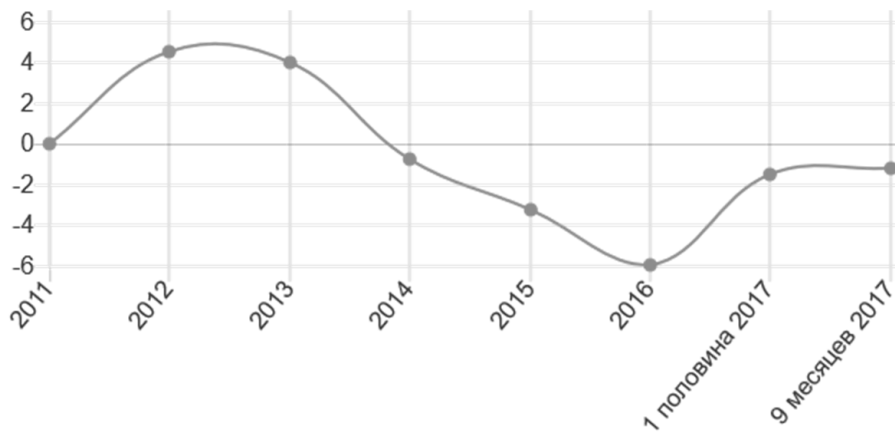
Рисунок 1**Изменение доли России и Китая в мировом ВВП, 1991 – 2016 гг.****Figure 1****Change in the share of Russia and China in the world GDP, 1991–2016**

Источник: CTA World Factbook

Source: CTA World Factbook

Рисунок 2
График реальных доходов населения (2011 – 2017 гг.)

Figure 2
The graph of real household incomes (2011–2017)

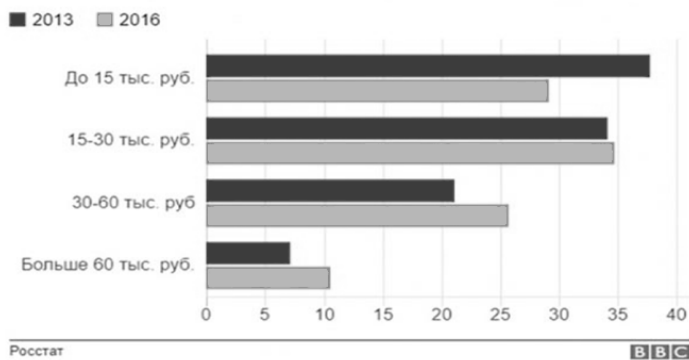

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Рисунок 3
Структура населения по рублевым доходам

Figure 3
Population structure by ruble-denominated income

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

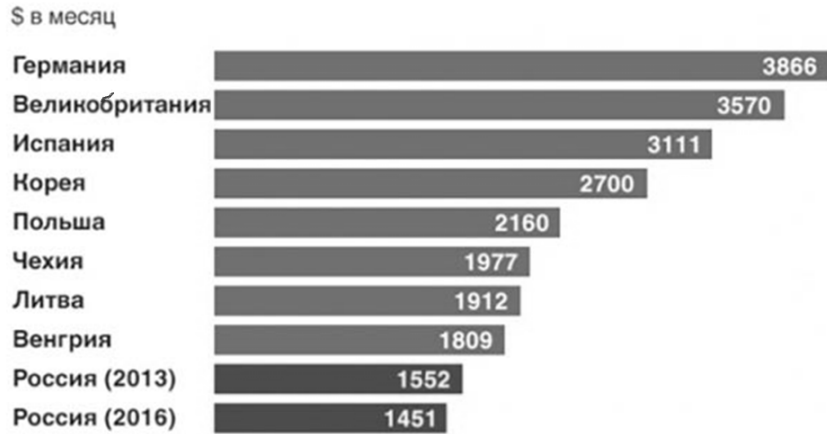
Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Рисунок 4

Средняя начисленная зарплата с учетом паритета покупательной способности в 2016 г.

Figure 4

Average accrued wages, considering the purchasing power parity in 2016

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

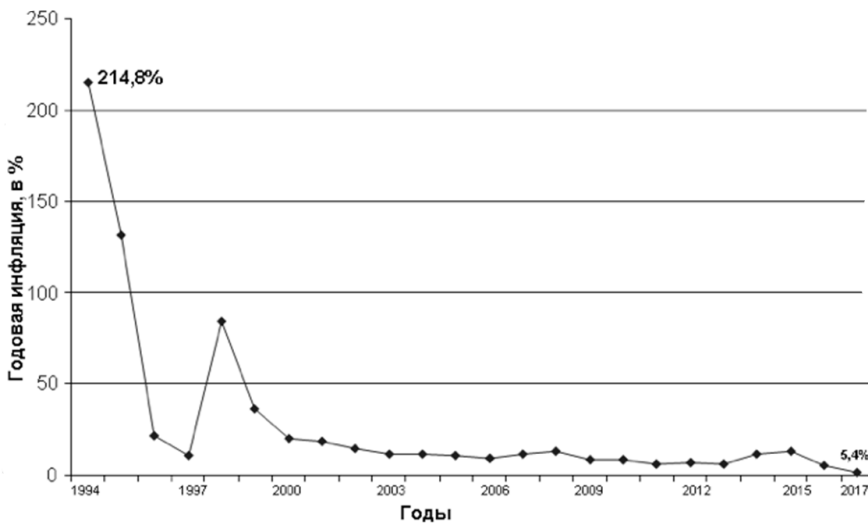
Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Рисунок 5

Темпы инфляции в экономике России (в годовом исчислении в период 1994–2017 гг.), %

Figure 5

Inflation rate in the Russian economy for 1994–2017 year-on-year, percentage

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

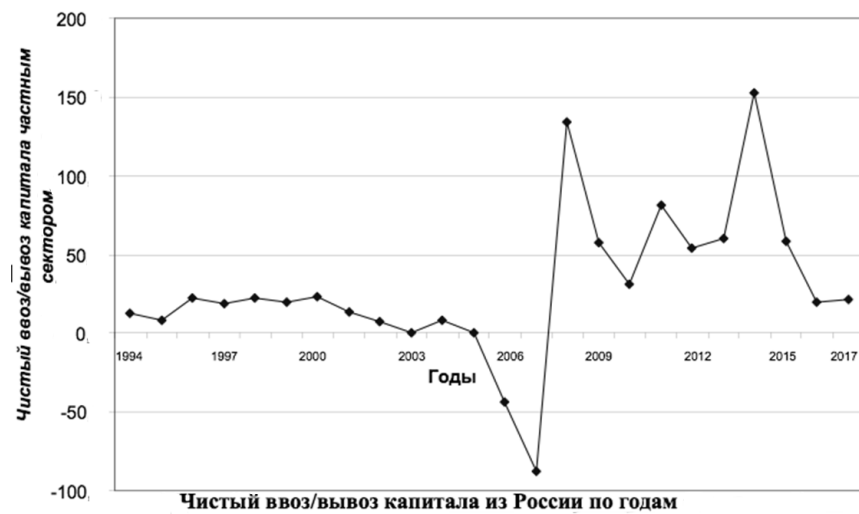
Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Рисунок 6

Чистый ввоз/вывоз капитала в Россию / из России по годам, млрд долл. США

Figure 6

Net import/export of capital to/from Russia by year, billion USD

Источник: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

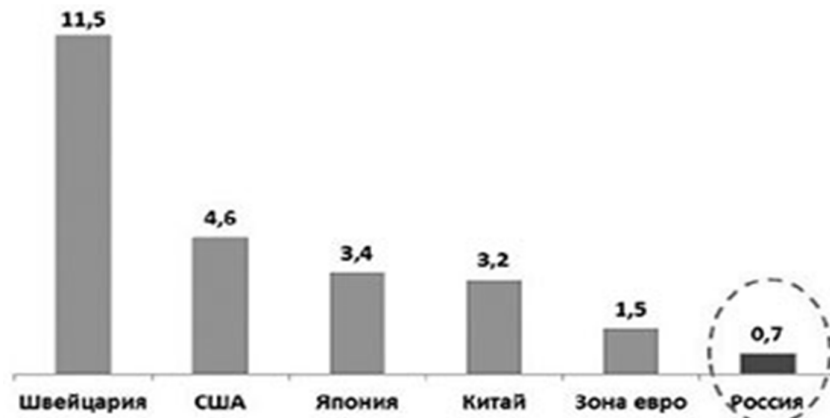
Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Рисунок 7

Прирост денежной базы ряда валют, 2007 г. — июнь 2015 г., разы

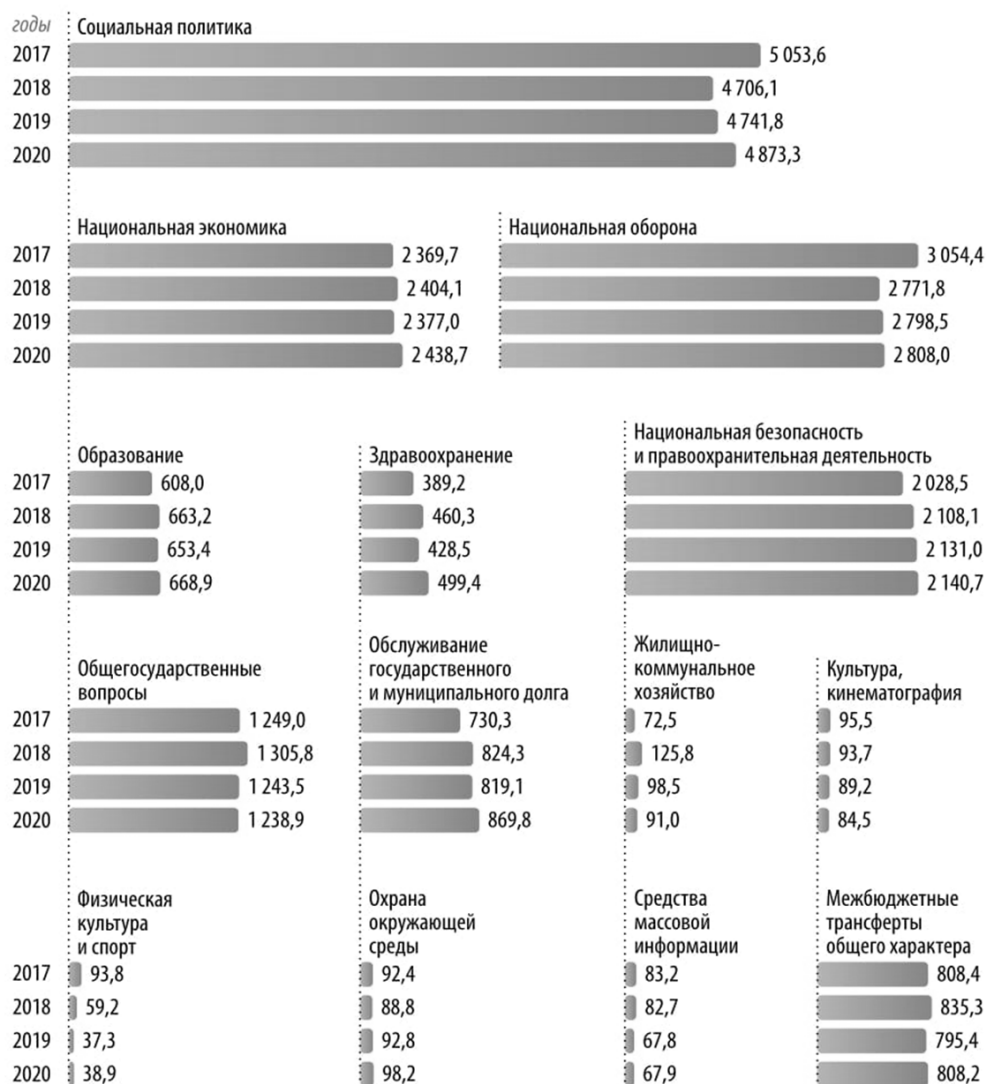
Figure 7

Increase in the monetary base of some currencies, 2007, June 2015, times

Источник: CTA World Factbook

Source: CTA World Factbook

Рисунок 8**Расходы федерального бюджета по разделам функциональной классификации, млрд руб.****Figure 8****Expenditures of the Federal budget by functional classification section, billion RUB**

Источники: по данным МВФ, World Economic Outlook, 2017

Source: According to the IMF data, World Economic Outlook, 2017

Список литературы

1. Глазьев С. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 124—135.
2. Шульгин А.Г. Целевой сдвиг монетарной политики России как результат государственного лидерства при стратегическом взаимодействии с ЦБ РФ. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
3. Воронкина Д.В., Волкова А.А., Судина А.А. Последние тенденции экономического развития // Концепт. 2015. № 9. С. 21—25. URL: <http://e-koncept.ru/2015/75148.htm>
4. Ершов М. Возможности роста в условиях валютных провалов в России и финансовых пузырей в мире // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 32—50.
5. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017. 634 с.
6. Куликов Н.И., Вдовина Е.С. Финансовые возможности населения России инвестировать в экономику // Дайджет-Финансы. 2011. № 8. С. 23—27.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-vozmozhnosti-naseleniya-rossii-investirovat-v-ekonomiku>
7. Куликов Н.И., Куликов А.Н. Экономический и финансовый кризис в России: только ли в санкциях дело? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 134—141.
8. Симонов В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49—68.
9. Симонов В.В. Экономика и банковская система России: некоторые актуальные проблемы антикризисной политики // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 14—20.
10. Казьмин А.Ю. О последствиях финансового кризиса и денежно-кредитном регулировании в условиях нестабильности экономики России // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2. С. 145—149.
11. Трунин П.В., Божечкова А.В., Толстова Э.В. Анализ валютной политики Банка России // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 3041—3052.
URL: <https://doi.org/10.18334/rp.16.18.1950>
12. Соколова М.А., Тишина В.Н. Влияние процессов финансовой глобализации на национальную экономику // Молодой ученый. 2015. № 6-5.
URL: <https://moluch.ru/archive/86/16367/>
13. Дембилов О.Э. Роль денежно-кредитной политики Банка России в экономическом развитии государства // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3387—3398.
14. Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61—67.
15. Урнов М.Ю. Экономический кризис в России: причины, механизмы развертывания и возможные последствия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 186—190.
16. Борщ Л.М. Концепция институционального развития денежно-кредитной гегемонии сквозь призму времени // Приволжский научный вестник. 2015. № 8. С. 29—37.
17. Парусимова Н.И. Банковское дело в условиях роста неопределенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 4. С. 318—321.

18. *Boughton J.M.* Silent Revolution: the International Monetary Fund 1979–1989. Washington D.C., International Monetary Fund, 2001, 1111 p.
URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/ch18.pdf>
19. *Hartmann P.* Currency Competition and Foreign Exchange Markets: The Dollar, the Yen and the Euro. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, 212 p.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**RESTRICTIVE FINANCIAL AND MONETARY POLICY OF THE STATE
AND THE PROBLEMS OF GDP GROWTH IN RUSSIA**Nikolai I. KULIKOV^{a,*}, Yuliya V. KUDRYAVTSEVA^b^a Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
Kulikov68@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7044-7578>^b Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
veber.veber666@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 8 February 2018
Received in revised form
15 March 2018
Accepted 29 March 2018
Available online
27 July 2018**JEL classification:** H11, G01,
G15, G28**Keywords:** monetary policy,
GDP, budget, inflation,
household income**Abstract****Subject** The article assesses the rigid financial and monetary policy that the government and the Central Bank of the Russian Federation have pursued in Russia for the past 25 years.**Objectives** We performed an in-depth analysis of the financial and monetary policy implemented in Russia over the past 25 years to show how the State, the business and the population benefited from it, and why the GDP growth rate in Russia lags behind the world average.**Methods** The study draws on methods of analysis of scientific and information base, synthesis of findings to make theoretical conclusions and practical recommendations. Academic papers on the theory and practice of economic and financial security by domestic and foreign scientists create the methodological and theoretical framework of the study.**Results** We propose measures to reform the financial and monetary policy of the government and the Central Bank and change the structure of the Russian economy. The paper considers an alternative economic and financial policy of the State, which will enable about 6–7 percent of GDP growth annually over the next 2–3 years.**Conclusions** Low household incomes, high lending rates have become the main obstacle for economic growth. It is necessary to ensure the increase in real disposable incomes of the population, reduce inequality and improve living standards. Priority economic sectors should get money at low loan rates and for longer period. It is important to control the targeted expenditure of these funds.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kulikov N.I., Kudryavtseva Yu.V. Restrictive Financial and Monetary Policy of the State and the Problems of GDP Growth in Russia. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 7, pp. 1511–1532.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.7.1511>**References**

1. Glaz'ev S. [On inflation targeting]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 9, pp. 124–135. (In Russ.)
2. Shul'gin A.G. *Tselevoi sdvig monetarnoi politiki Rossii kak rezul'tat pravitel'stvennogo liderstva pri strategicheskoy vzaimodeystvii s TsB RF* [The targeted shift of the Russian monetary policy as a result of government leadership in strategic interaction with the Central Bank of the Russian Federation]. Moscow, SU HSE Publ., 2007.
3. Voronkina D.V., Volkova A.A., Sudina A.A. [Recent trends in economic development]. *Kontsept*, 2015, no. 9, pp. 21–25. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/75148.htm>
4. Ershov M. [The Opportunities of Growth in the Environment of Currency Collapses in Russia and Financial Bubbles in the World]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 32–50. (In Russ.)

5. Glaz'ev S.Yu. *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [The economy of the future. Does Russia have a chance?]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017, 634 p.
6. Kulikov N.I., Vdovina E.S. [Financial opportunities of the Russian population to invest in the economy]. *Daidzhet-Finansy = Digest Finance*, 2011, no. 8, pp. 23–27.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-vozmozhnosti-naseleniya-rossii-investirovat-v-ekonomiku> (In Russ.)
7. Kulikov N.I., Kulikov A.N. [The economic and financial crisis in Russia: Only do sanctions matter?]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 3, pp. 134–141. (In Russ.)
8. Simonov V. [Anti-Russian sanctions and the systemic crisis of the world economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 49–68. (In Russ.)
9. Simonov V.V. [Russian Economy and Banking System: Some Topical Issues of Antirecessionary Policy]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 7, pp. 14–20. (In Russ.)
10. Kaz'min A.Yu. [About the consequences of financial crisis and money and credit regulation under conditions of economy instability in Russia]. *Vestnik OrelGIET = Bulletin OrelGIET*, 2015, no. 2, pp. 145–149. (In Russ.)
11. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Tolstova E.V. [Analysis of the monetary policy of the Bank of Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 18, pp. 3041–3052. URL: <https://doi.org/10.18334/rp.16.18.1950> (In Russ.)
12. Sokolova M.A., Tishina V.N. [Influence of processes of financial globalization on the national economy]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 6-5.
URL: <https://moluch.ru/archive/86/16367/> (In Russ.)
13. Dembilov O.E. [The role of monetary policy of the Bank of Russia in the State's economic development]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 20, pp. 3387–3398. (In Russ.)
14. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaya A.M. [What does the world experience in inflation targeting show?]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 4, pp. 61–67. (In Russ.)
15. Urnov M. Yu. [The economic crisis in Russia: Causes, deployment mechanisms and possible consequences]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of New Economic Association*, 2015, no. 2, pp. 186–190. (In Russ.)
16. Borshch L.M. [Concept of institutional development of monetary hegemony the light of time]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, 2015, no. 8, pp. 29–37. (In Russ.)
17. Parusimova N.I. [Banking in the conditions of uncertainty growth]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2015, no. 4, pp. 318–321. (In Russ.)
18. Boughton J.M. *Silent Revolution: The International Monetary Fund 1979–1989*. Washington D.C., International Monetary Fund, 2001. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/ch18.pdf>
19. Hartmann P. *Currency Competition and Foreign Exchange Markets: The Dollar, the Yen and the Euro*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008, 212 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.